

ПОСЕЛЕНИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ВИТЕБСКОМ ПОДВИНЬЕ В СВЕТЕ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Т. С. Бубенько

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, Московский пр., 33, 210038, г. Витебск, Республика Беларусь, tanya.bubenko@mail.ru

Территория Витебского Подвинья в силу географического положения является контактной зоной крупнейших племенных группировок раннего железного века. Фиксируемое в регионе многообразие культурных традиций является не только результатом естественного поступательного развития материальной культуры, но и указывает на значительную роль в истории населения Витебского Подвинья миграционных процессов I тыс. до н. э. Это создало предпосылки для сложения в Витебском Подвинье своеобразного варианта днепро-двинской культуры, впитавшего в себя черты, характерные для верхнедвинского, западного и смоленского вариантов. Присутствие в нижних слоях поселений текстильной и штрихованной керамики свидетельствует о влиянии финно-угорских и прибалтийских традиций на сложение материальной культуры основного населения Витебского Подвинья. Вместе с тем, ей были свойственны региональные особенности, выделяющие ее среди родственных вариантов днепро-двинской культуры.

Ключевые слова: днепро-двинская культура; городище; домостроительство; фортификация; хронологические индикаторы; текстильная керамика; «штриховики».

ПАСЕЛІШЧЫ РАННЯГА ЖАЛЕЗНАГА ВЕКУ ў ВІЦЕБСКІМ ПАДЗВІННІ ў СВЕЦЕ НОВЫХ АРХЕАЛАГІЧНЫХ ДАННЫХ

Т. С. Бубенька

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава, Маскоўскі пр., 33, 210038, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь, tanya.bubenko@mail.ru

Тэрыторыя Віцебскага Падзвіння ў сілу геаграфічнага размяшчэння з'яўляецца кантактнай зонай буйнейшых племянных групіровак ранняга жалезнага веку. Фіксаваная ў рэгіёне разнастайнасць культурных традыцый з'яўляецца не толькі вынікам натуральнага паступальнага развіцця матэрыяльнай культуры, але і ўказвае на значную роль у гісторыі насельніцтва Віцебскага Падзвіння міграцыйных працэсаў I тыс. да н. э. Гэта стварыла перадумовы для складання ў Віцебскім Падзвінні своеасаблівага варыянта днепра-дзвінскай культуры, увабраўшага ў сябе рысы, характэрныя для верхнядзвінскага, заходняга і смаленскага варыянтаў. Прысутнасць у ніжніх пластах паселішчаў тэкстыльнай і штрыхаванай керамікі сведчыць аб уплыве фіна-вугорскіх і прыбалтыйскіх традыцый на склад матэрыяльнай культуры асноўнага насельніцтва Віцебскага Падзвіння. Разам з тым, ёй былі ўласцівы рэгіянальныя асаблівасці, вылучаючы яе сярод роднасных варыянтаў днепра-дзвінскай культуры.

Ключавыя словы: днепра-дзвінская культура; гарадзішча; домабудаўніцтва; фартыфікацыя; храналагічныя індэкатары; тэкстыльная кераміка; «штрыхавікі».

EARLY IRON AGE SETTLEMENTS IN VITEBSK PODVINYE IN THE LIGHT OF NEW ARCHAEOLOGICAL DATA

T. S. Bubenko

*Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Moskovsky pr., 33,
210038, Vitebsk, Republic of Belarus, tanya.bubenko@mail.ru*

The territory of the Vitebsk Dvina region due to its geographical location is the contact zone of the largest tribal groups of the early Iron Age. The diversity of cultural traditions recorded in the region is not only the result of the natural progressive development of material culture, but also indicates a significant role of migration processes of the 1st millennium BC in the history of the Vitebsk Dvina region population. This created the prerequisites for the formation in the Vitebsk Dvina region of a peculiar variant of the Dnieper-Dvina culture, which absorbed the features characteristic of the Upper Dvina, Western and Smolensk variants. The presence of textile and hatched ceramics in the lower layers of the settlements testifies to the influence of the Finno-Ugric and Baltic traditions on the formation of the material culture of the main population of the Vitebsk Dvina region. At the same time, it was characterized by regional features that distinguish it from related variants of the Dnieper-Dvina culture.

Keywords: Dnieper-Dvina culture; hillfort; house building; fortification; chronological indicators; textile ceramics; «hatchers».

Витебское Подвинье, расположенное на водоразделе двух крупнейших рек: Западной Двины и Днепра, в силу своего географического положения является контактной зоной крупнейших племенных группировок раннего железного века: днепро-двинской, штрихованной керамики и дьяковской. Исследуемый регион не остался в стороне и от миграционных потоков второй половины II–I тыс. до н. э., в результате которых правобережная часть Витебского Подвинья оказалась в зоне влияния историко-культурной общности текстильной керамики. Исследователи отмечают особый облик материальной культуры, которая, являясь по своей сути днепро-двинской, испытала на себе сильное влияние извне разноплеменных группировок. Роль каждой из них в этнокультурных процессах, происходящих в регионе на протяжении I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э., до настоящего времени не выяснена и требует серьезного изучения.

На сегодняшний день в Витебском Подвинье исследовано немногим более 25 % поселений раннего железного века. Из 23 городищ, на которых проводились раскопки, на двух зафиксированы напластования первой половины – середины I тыс. до н. э., еще на десяти городищах древнейшие слои датируются второй половиной I тыс. до н. э. (рис. 1). Большинство же поселений возникло не ранее конца I тыс. до н. э. – рубежа эр.

Малочисленность поселений I тыс. до н. э., вероятнее всего, связана с похолоданием раннего железного века (IX–VIII вв. до н. э.), сопровождающимся увлажнением и синхронной ему трансгрессией 7 Балтийского моря, что привело к резкому поднятию уровня грунтовых вод и межевого уровня воды в водоемах [1, с. 28]. По сути, пригодными для проживания оставались лишь небольшие участки Городокской и Витебской возвышенностей и высокий коренной берег Западной Двины. Редкие поселения, существовавшие в Витебском Подвинье в позднем бронзовом веке, оказались затопленными и были покинуты населением: Межа, Двухполье, Дубокрай, Бабиновичи, Старые Лавки (?). Поселки, вероятнее всего, были перенесены на расположенные на некотором удалении от воды высокие одиночно стоящие холмы.

К финалу бронзового века относится поселение Загорцы, возникшее не позднее X – последней четверти IX в. до н. э., именно этим временем датирован пожар, зафиксированный на материке под мощным слоем глины и песка.

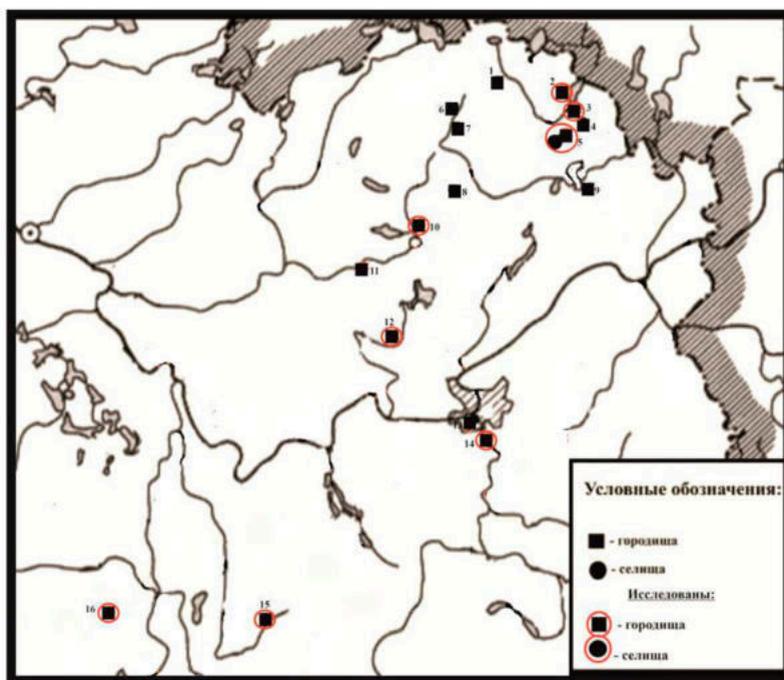

Рис. 1. Археологическая карта поселений Витебского Подвинья I тыс. до н. э.:

1 – Бибино; 2 – Лялевщина-Карловка; 3 – Зайково-Починок; 4 – Лялевщина-Жеребцы; 5 – Степановичи-Загорцы; 6 – Терехи-Цари; 7 – Березно; 8 – Бескатово; 9 – Селезни-Мямли; 10 – Новый Болецк-Бураково; 11 – Казиново; 12 – Зароново; 13 – Витебск; 14 – Витебск – Бороники; 15 – Новое Село; 16 – Кострица

Датирующих вещей в предматериковом слое не найдено. Костяная индустрия представлена бракованным костяным наконечником стрелы, несколькими проколками, фрагментами кости со следами обработки. Среди немногочисленной керамики преобладает гладкостенная, довольно много фрагментов сосудов с отпечатком текстиля и изредка встречаются штрихованные экземпляры. Аналогии загорской керамике известны в нижних слоях городищ Анашкино (IX–VIII вв. до н. э.) и Царицино (VIII–VII вв. до н. э.) [2, с. 68, рис. 40]. Хронологические рамки древнейшего слоя укладывается в диапазон середины IX – первой половины VII в. до н. э., по календарным датам 2650±48; 2545±35 и 2507±27.

В первой половине I тыс. до н. э. существовало и поселение Бороники на Лучёсе, радиоуглеродная дата предматерикового слоя которого – 2500±50 календарных лет, калибровочная – 789–465 гг. до н. э.¹. Древнейшие отложения на городище зафиксированы в заполнении рва, вырытого по краю площадки. С первоначальным поселением связаны створешие деревянные конструкции и столбовые ямы от стоящего по краю площадки частокола. В заполнении рва наряду с гладкостенной керамикой днепродвинского облика, найдена штрихованная и текстильная посуда (рис. 2, 1–2).

Из 92 городищ, известных на территории Витебского Подвинья по достоверным источникам, ко второй половине I тыс. до н. э. предварительно могут быть отнесены лишь одиннадцать (рис. 1). Поселения локализованы на краевых отрогах и склонах Городокской возвышенности и на ее площадке, где они тяготеют к берегам небольших рек и озер.

Топографически выделено два типа ранних городищ: а) на высоких отдельно стоящих холмах (Загорцы, Карловка-Лялевщина, Жеребцы, Мямли, Бибино, Березно, Бескатово); б) на одиночно стоящих высоких озовых грядах (Бураково, Зароново, Бороники, Починок), где они занимают наиболее высокую часть гряды.

Форма площадки повторяла конфигурацию холма, размеры поселений варьировали в пределах 1000–2000 м², исключение составляют городища Починок (644 м²) и Бороники (3100 м²).

Система обороны поселений напрямую зависела от их топографической привязки. Отсутствие фортификации на начальной стадии существования ряда городищ позволяет предположить, что, перебравшись на высокие холмы, население не сразу оценило преимущества искусственных укреплений. К тому же значительная крутизна склонов холмовых городищ и частокол по краю площадки на некоторое время обеспечивали безопасность поселка.

На раннем этапе вокруг площадки возводился частокол либо загородка из столбов и кольев, расположенных в 1–2 ряда (Бороники, Кострица, Загорцы) [3, с. 8–9]. Система ранних укреплений городища Бороники описана

¹Анализы выполнены в лаборатории ИИМК (Санкт-Петербург), лаб. шифр Ле-12120.

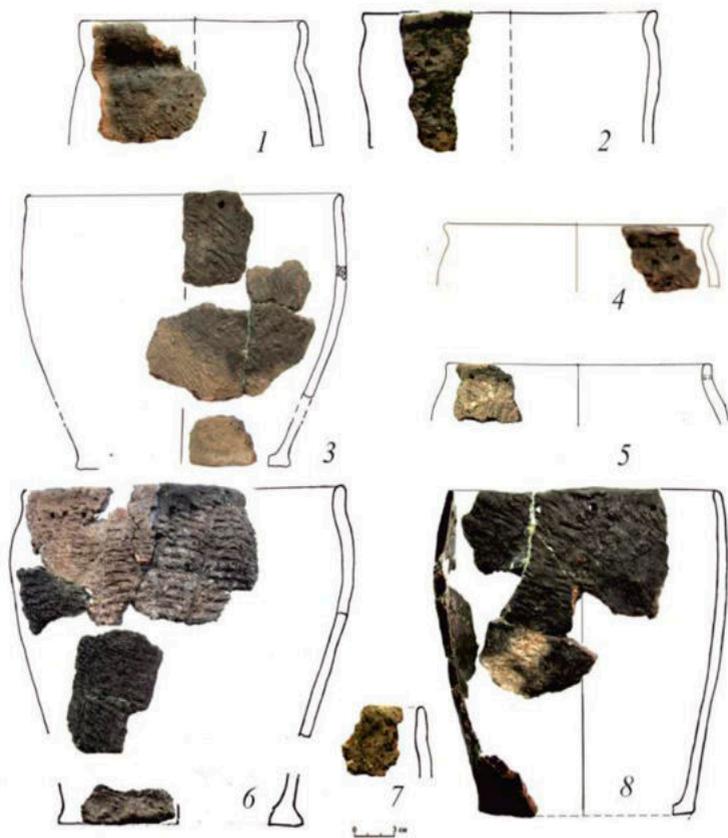

Рис. 2. Текстильная керамика из предматерикового слоя городищ:

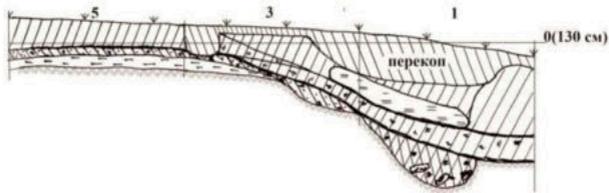
1–2 – Бороники Витебского района; 3–8 – Степановичи – Загорцы Городокского района

Г. В. Штыховым. По краю площадки поселения в землю вбивались столбы диаметром 40–60 см на глубину 0,7–0,8 м, расстояние между столбами не превышало 0,5–0,7 м [4, с. 19]. Добавим лишь, что на исследованном нами участке на склоне чуть ниже частокола был вырыт неглубокий ров (0,4–0,6 м) шириною 1,2–1,4 м, выброшенный грунт использовали для укрепления нижней части столбов ограды (рис. 3). Подобные поселения Е. А. Шмидт относит к полуукрепленным [5, с. 27].

Следы застройки раннего периода удалось зафиксировать на краю площадок городищ Бураково, Загорцы, Кострица. Наиболее архаичные жилища вскрыты в нижнем слое городищ Загорцы¹ и Кострица. «Длинный дом» на

¹Радиоуглеродная дата «длинного дома» в Загорцах 2640±25, калибровочная дата – вторая половина IX – начало VIII в. до н. э.

Бороники - 2020. Городище. Раскоп -1.
Профиль юго-западной стенки

Бороники - 2021. Городище. Траншея - 1. Профиль восточной стенки

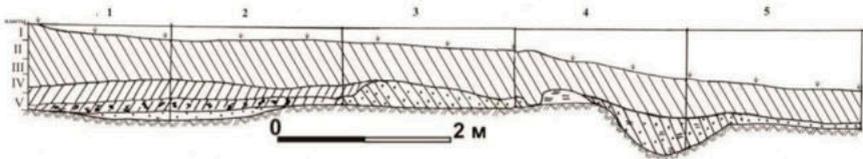

Рис. 3. Профили прорезки края площадки и древнего рва на городище Бороники Витебского района

Рис. 4. Развалы очагов в «длинном доме» в предматериковом слое городища Степановичи – Загорцы Городокского района

городище Загорцы состоял из двух камер размерами не менее 3,0×3,2 м и 4,0×2,5 (?) м [6, с. 31]. В каждой из них имелся очаг диаметром 0,9–1,0 м, сложенный непосредственно на материке из камней небольшого диаметра (рис. 4). На городище Кострица т. н. «длинный дом» с длиною стены 9 м состоял из двух смежных построек. В центре каждого помещения имелся каменный очаг с подочажной ямой диаметром 1,0 и 1,5 м [3, с. 10–11]. Длинные дома располагались в одну линию по краю площадки, постройки хозяйственного и производственного назначения локализованы вне ряда жилищ ближе к центру площадки [3, с. 10–11, 20–21].

Второй тип ранних жилищ на городище Загорцы представлен небольшими постройками со столбовой конструкцией стен и несколько углубленной в материк нижней частью (0,1–0,25–0,3 м). Несмотря на небольшие размеры (2,4 × 2,8–3,1 м), присутствие в них развалов очагов, сложенных из валунного камня небольших размеров, указывает на жилой характер сооружений. Полы в ранних постройках иногда выстилались берестой [6, с. 32–33].

Рис. 5. Предметы костяной индустрии из нижнего слоя городища Степановичи – Загорцы Городокского района:

1 – костяной поделки фрагмент; 2–5, 11, 12 – наконечники стрел; 6, 9 – заготовки наконечников стрел; 7, 10 – тупики; 8 – проколка; 13 – наконечник остроги

Судя по конфигурации столбовых ям, городища Бураково и Бороники также были застроены небольшими наземными постройками столбовой конструкции [3, с. 7; 4, с. 5]. Хозяйственные постройки столбовой конструкции располагались вне ряда домов и имели несколько меньшие размеры (Кострица, Бураково, Бороники).

Материальная культура нижнего слоя исследованных городищ представлена немногочисленной продукцией костяной индустрии, имеющей широкие и нечеткие датировки (проколки, тупики, долота) (рис. 5). Относительно узкие хронологические рамки (IV–III вв. до н. э.) имеют лишь костяные наконечники стрел и гарпуна из городища Загорцы [7, с. 35] (рис. 5, 3–5, 12–13). При этом следует отметить, что двушипные наконечники стрел были характерны для многих культур лесной полосы на протяжении всего периода их существования [8, с. 35; 9, с. 91] (рис. 5, 2, 11).

Рис. 6. Бронзовые украшения из раскопок археологического комплекса Загорцы:

1 – поясовая восьмеркообразная бляшка; 2–4 – подвески подтреугольные прорезные; 5 – пронизь-трубочка; 6 – бусина зонная; 7 – конусовидная привеска; 8–9 – треугольные привески (?); 10 – трапециевидная привеска; 11 – фрагмент изделия; 12 – височное кольцо в виде змеи; 13 – браслет пластинчатый; 14 – булавка посоховидная

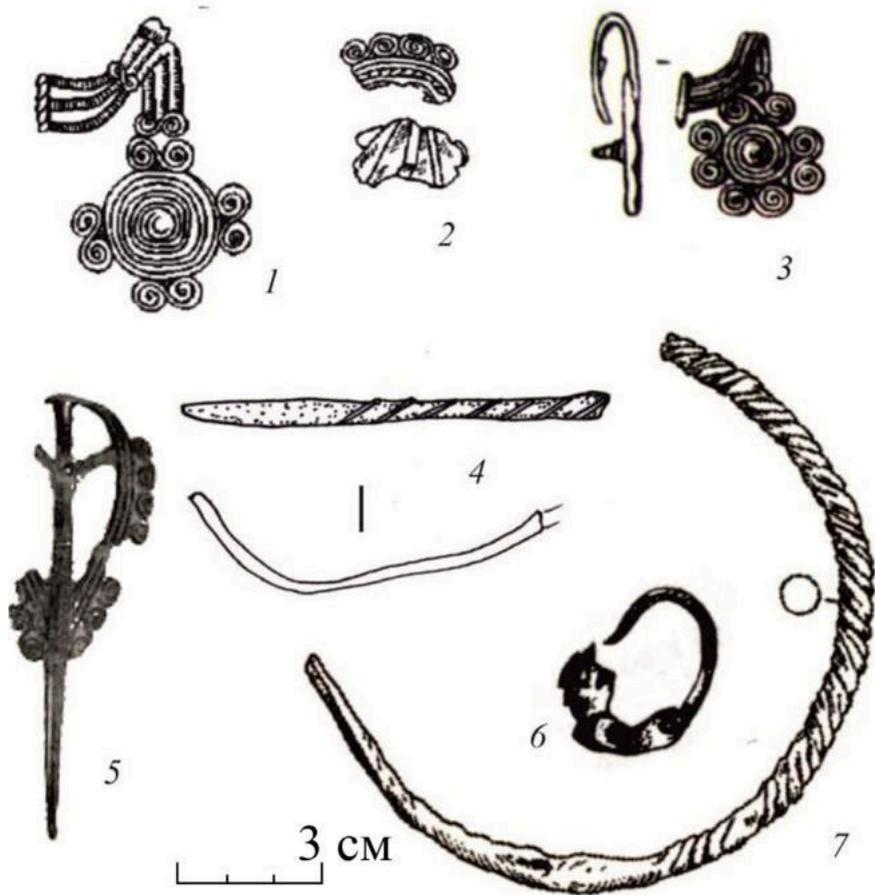

Рис. 7. Бронзовые и железные украшения из городищ Витебского Подвинья:

1, 3 – умбовидные подвески; 2, 5 – булавки с ажурной головкой (фрагменты); 4 – браслета железного фрагмент; 6 – серьга скифского типа (тип 9 по А. Мелюковой); 7 – гривны витой фрагмент.

Место находки: 1–2, 4 – Новый Болецк – Бураково; 3 – Бороники; 5 – устье р. Лучесы; 6 – устье р. Витьбы; 7 – Зароново

В обиходе полностью отсутствует каменный инвентарь, однако, и следов железоделательного производства в ранних пластах не обнаружено. Узко датированные вещи в нижнем слое встречаются крайне редко, в основном это бронзовые предметы, попавшие в Витебское Подвинье в результате культурных контактов со Среднего Поднепровья или Поволжья (рис. 6, 7).

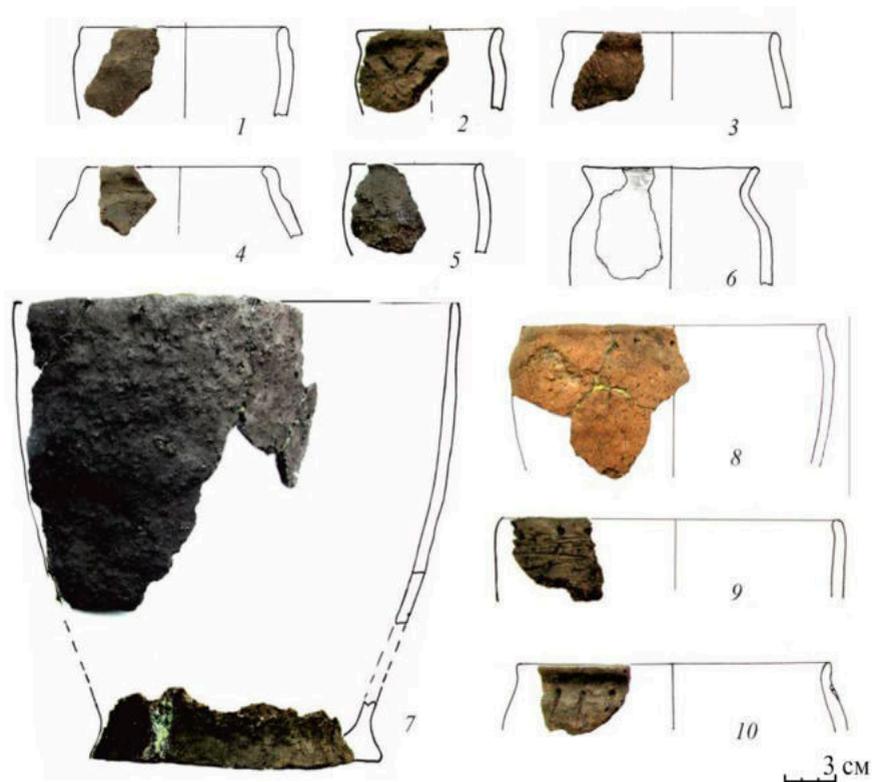

Рис. 8. Формы керамики из древнейшего слоя городищ:

1–6 – Бороники Витебского района; 7 – Новый Болецк – Бураково; 8–10 – Степановичи–Загорцы Городокского района

Керамика ранних городищ (Загорцы, Бураково, Зароново, Бороники) представлена гладкостенными, текстильными и штрихованными сосудами баночной и слабопрофилированной формы (рис. 8). Для горшков характерен орнамент в виде наклонной палочки, глубоких ямок-тычков, нанесенных заостренной палочкой, прочерченные и нарезные линии, расходящиеся вниз от шейки из одной точки. Названные виды орнамента наносились в равной мере на сосуды с гладкостенной, штрихованной и сетчатой поверхностью. По составу теста, форме и орнаментике наблюдается полное сходство с керамикой раннего слоя городищ Чесноры, Усвяты, Жабино, Исаковщина. Я. В. Станкевич датирует эти памятники второй половиной I тыс. до н. э. [10, с. 19–20].

При безоговорочном доминировании гладкостенной посуды, следует отметить присутствие в нижних слоях поселений штрихованной керамики – 6,3–11 %, удельный вес посуды с отпечатком текстиля колеблется от 19,7–23,2 % (Загорцы) до 5,0–3,7 % (Бураково, Зароново, Бороники) (рис. 8, 1, 3–8). На левобережье Западной Двины керамика с отпечатками текстиля найдена на городище Новое Село (5,5 %) (р. Свечанка, приток Уллы, левый берег Западной Двины). На прочих поселениях региона она встречена в незначительном количестве и не всегда точно учтена (Березно, Бибино, Бескатово, Мямли и др.).

Присутствие в древнейших слоях керамики с отпечатком текстиля вполне закономерно, поскольку территория Витебского Подвинья входила в ареал распространения историко-культурной общности текстильной керамики, охватывающей лесную зону Восточной Европы от Эстонии и Финляндии до Прикамья. По мнению А. Граудониса, текстильная керамика на территории Прибалтики (Латвия, Эстония) и дьяковской культуры развивалась на базе местной ранней текстильной керамики [9, с. 111]. Данный вывод вполне приемлем и для правобережной части Витебского Подвинья. На наш взгляд, присутствие в нижних слоях поселений ранней текстильной и штрихованной керамики следует рассматривать в качестве подосновы при формировании в регионе местного варианта днепро-двинской культуры.

На наличие контактов с Поволжьем, кроме сетчатой керамики, указывают отдельные категории украшений (поясные бляшки, сюльгамы) (рис. 6, 1), плоские наконечники железных стрел. Еще одно направление культурных связей – южное, свидетельствует о наличии контактов со скифоидными культурами лесостепи, подгорцевским и юхновским населением. Прорезные треугольные подвески из Загорцев (рис. 6, 2–4), указывают на связь с культурными традициями лесостепной скифоидной культуры VI–IV вв. до н. э., основной район их концентрации – Курское Посеймье [11, с. 40].

К южному кругу древностей следует относить и фрагменты ажурных булавок т. н. подгорцевского типа (городище Бураково и случайная находка в устье р. Лучесы) (рис. 7, 2, 5). Подобные украшения происходят с территории Среднего Поднепровья, где верхний предел их бытования не выходит за рубеж III в. до н. э. [12, с. 265]. А. А. Чубур основным ареалом распространения булавок с ажурной головкой считает территорию верхнеокской культуры и относит к VI–II вв. до н. э., оговариваясь при этом, что они могли доживать до рубежа эр [13, с. 117].

На контакты со скифским миром указывает и трехлопастный костяной наконечник стрелы (Загорцы), датируемый VIII–IV вв. до н. э. [7, с. 30; 14, табл. 9] (рис. 5, 4), серьга в виде калачика с высокой дужкой (V–IV вв. до н. э.) [15, с. 30] (рис. 7, 6). Умбоновидные височные подвески (Бураково, Борони-

ки), по предположению Н. А. Кренке, являются результатом синтеза скифских серег и более сложной формы височных украшений, характерных для лесной полосы Восточной Европы [16, с. 81] (рис. 7, 1, 3).

На возможную связь с лужицким населением указывает шейная гривна с сужающимися концами из городища Зароново (рис. 7, 7), ближайшие аналогии известны на памятниках тарнобжеской группы лужицкой культуры (могильник Гродиско Дольна, Польша), где тордированные бронзовые и железные гривны датированы V–II вв. до н. э. [17, с. 66–70, tabl. XL, 2].

Таким образом, материальная культура древнейших поселений Витебского Подвинья представлена в основном комплексами, датируемыми второй половиной I тыс. до н. э., т. е. временем, когда население испытывало культурное влияние со стороны проникающих на ее территорию пришлых групп балтского, скифоидного и финно-угорского населения.

Следующий этап заселения Витебского Подвинья приходится на конец I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э. и связан с малым климатическим оптимумом и начавшейся регрессией Балтийского моря. Освободившиеся от воды земли, пригодные для сельскохозяйственной деятельности, привлекли в регион не только «днепродвинцев», но и родственные балтские племена культуры поздней штрихованной керамики, а, возможно, и позднезарубинецкое население [18, с. 114; 8, с. 108]. К рубежу н. э. штрихованная керамика встречается не только на всех исследованных поселениях левого берега Западной Двины, но и на правом коренном берегу реки (Старое Село, Лужесно, Бокишево, Кордон). Северная граница ее распространения фиксируется по рекам Усысе (правый приток р. Оболи) и Овсянке (Казиново, Городок, Кули, Борки) [19, с. 46]. Отдельные группы «штриховиков» проникают глубоко в массив аборигенного населения и обустроивают там свои укрепленные поселки. На таких городищах процент штрихованной керамики составляет от 17,8 % (Вышедки) до 53 % (Жуково) [20, с. 73, табл. 1; 21, с. 154].

Приход нового населения сопровождался появлением в Витебском Подвинье керамики с ребром в верхней части сосуда (Новое Село, Бороники, лощеных и подлощенных сосудов, керамики т. н. «милогронидного облика») (Новое Село, Бороники, Витебск, Загорцы) (рис. 2, 1; 9, 9–11)¹. Последняя нередко встречается на городищах КШК в центральных районах Беларуси (Лабенщина, Новоселки, Оздятичи, Щатково и др.) [22, с. 35–36]. Тогда же отмечен приток в регион с юга значительного количества земледельческих орудий труда, известны находки подковообразных, подвязных и воинской фибул (Загорцы, Новое Село) (рис. 9, 1–2, 5–8), умбоновидной подвески (рис. 7, 3) и клада височных колец (Бороники) [23, с. 134].

¹Выражаю искреннюю благодарность П. Н. Подгурскому за любезно предоставленные материалы по раскопкам городища Новое Село Сенненского района.

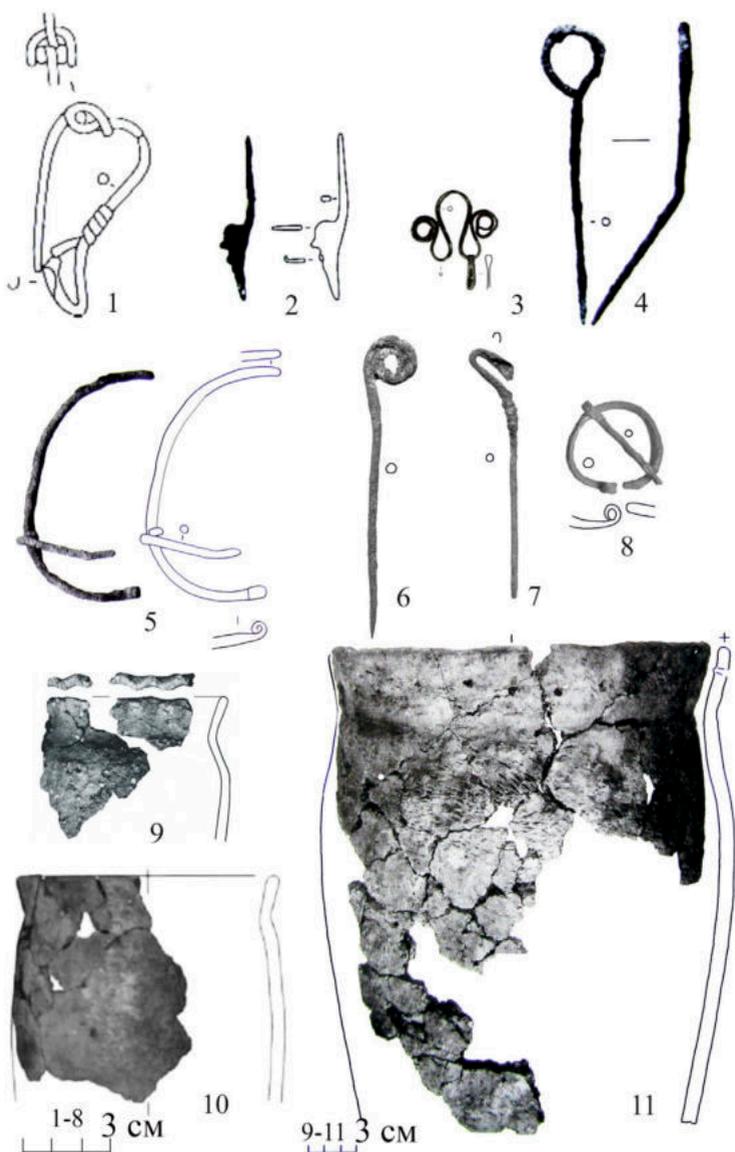

Рис. 9. Вещевой комплекс из древнейшего слоя городища Новое Село Сенненского района:

1, 7 – подвязная фибула и ее фрагмент; 2 – воинской фибулы фрагмент; 3 – очковидная подвеска; 4, 6 – посоховидные булавки; 5, 8 – подковообразные фибулы; 9–11 – керамика.

Рисунки вещей и фото автора раскопок П. Н. Подгурского

Топографическая привязка городищ в период массового заселения Витебского Подвинья зависела от ландшафтных особенностей местности. В регионе, по-прежнему, поселения устраивают на отдельно стоящих холмах, либо на одиночно стоящих высоких озовых грядах (Гали, Гончарово, Лужесно, Кули, Гали-Запрудье, Новое Село).

В этот период получает распространение мысовая тип поселений. Кроме коренного берега Западной Двины, данный тип городищ получил распространение исключительно на равнинных участках левобережья, где высокие холмы редкость. Поселения, чаще всего, устраивали на возвышенных равнинных плато при слиянии двух рек, реки и ручья или оврага (Дворец, Рудница, Соколино). Устройство городищ на мысах высоких берегов рек в верховьях левобережных притоков Западной Двины, по мнению А. А. Егорейченко, является одной из особенностей культуры поздней штрихованной керамики [8, с. 61]. Хронологически мысовые городища датированы первыми веками н. э., в нижних слоях на них действительно присутствует штрихованная керамика.

Традиция возведения небольших по протяженности валов со стороны пологих склонов холма сохраняется на протяжении всего периода существования городищ, однако высота укреплений и глубина рвов со временем увеличилась до 2–5 м. Получают распространение невысокие (0,5–0,7 м) кольцевые валы по краю площадок холмовых городищ, ими защищено 12 % поселений.

Поселения, обустроенные на высоких краях озовых гряд и мысах, как правило, отделялись от плато широким и глубоким рвом (Дворец, Сияково) либо земляным валом и рвом (Лужесно, Новое Село, Ст. Лавки, Рудница, Соколино). Для усиления защитных качеств вал мог полукольцом огибать склоны городища (Зароново, Старое Село, Гончарово). Высота валов вокруг таких поселений достигала 1,5–3,0 м.

Небольшой процент поселений имеет довольно сложную систему обороны: вал по краю и одну–две линии валов по склону (Коньки, Жолнерово, Гали–Запрудье, Прудники). На городище Зароново зафиксировано три типа укреплений: короткие валы с торцевых сторон площадки, вал по склону и две линии валов у подножья площадки [24, с. 10].

Городища без видимых искусственных укреплений продолжают существовать вплоть до рубежа эр, что В. И. Шадыро объясняет *«надзейнай прыроднай ўмацаванасцю месца паселішча, што не патрабавала ад людзей набудовы дадатковых абарончых збудаванняў»* [20, с. 16]. Однако существует вероятность, что первоначальные укрепления могли быть сnivelированы в результате позднейшего расширения площадки на 2–3 м, как это имело место на городищах Бураково, Загорцы, Кострица, либо распаханы (Мямли, Жеребцы, Починок). Все это и создавало иллюзию отсутствия фортификации.

Основным типом жилища на последнем этапе существования днепродвинской культуры были однокамерные, квадратные или прямоугольные в плане строения размерами от 3–4×3 м до 5×3 м (Кострица, Бураково, Загорцы, Старое Село). Жилища были наземными со столбовой конструкцией стен. Центральное место в помещении занимал открытый очаг, сложенный из валунного камня небольших размеров. Выделено два типа отопительных устройств: 1) очаги из камня с подочажными ямами и без них; 2) песчано-глинобитные очаги с подковообразным или кольцевидным бортиком. Глинобитный бортик предохранял от рассыпания горящих углей и плах по полу жилищ. Подобный тип отопительных устройств известен на ранних городищах Верхнего Подвинья (Подгай, Михайловское, Жабино) [10, с. 52–53, рис. 30, 34]. На поселениях культуры штрихованной керамики данный тип отопительных устройств был доминирующим [8, с. 69]. Большинство очагов имело подочажные ямы диаметром 0,8–1,0–1,5 м, заполненные пережжёнными камнями, золой, керамикой и костными остатками. Иногда в одном жилище фиксируются следы двух – трех очагов (Загорцы, Кострица) [26, с. 222]. Помимо жилищ обнаружены небольшие хозяйственные постройки столбовой конструкции, располагавшиеся вне ряда домов и имевшие несколько меньшие размеры (Кострица, Бураково, Бороники).

Следы черной металлургии зафиксированы на всех изученных объектах, однако производственные постройки раскопаны лишь на городищах Бураково и Кострица. В Бураково обнаружено два кузнечных комплекса непосредственно на площадке поселения и фундамент сырודутной домницы на краю ближайшего к площадке рва. [27, с. 343]. Почти полностью сохранившаяся домница размерами 35х45 см была обнаружена А. Н. Лявданским в валу городища Коньки (Тербахунь) [26, с. 214, мал. 4].

Металлургические мастерские, которые одновременно являлись и древними кузницами, обустроивались в отдельных постройках, расположенных ближе к центру площадки [28, с. 170]. Это были строения столбовой конструкции размерами от 4×3–4 м до 4×8 м, внутри каждого из них была вырыта специальная яма (глубина 0,3–0,7 м) несколько меньших размеров, чем сама постройка. В кузницах на городище Бураково найдено несколько каменных наковален, два каменных молота с перехватом, горны, от которых сохранились глиняные овальные бортики размером 0,8×1 м [27, с. 344].

Облик материальной культуры населения Витебского Подвинья в первой половине I тыс. н. э. изучен значительно лучше, чем в предшествующий период. Среди вещевых комплексов наиболее презентабельно представлены три категории вещей: керамика, которая доминирует по численности среди артефактов, железные изделия, предметы из цветного металла. Изделия из стекла, кости и камня встречаются крайне редко и ассортимент их довольно ограничен.

Керамический материал городищ Витебского Подвинья несет на себе элементы специфического характера, которые отличают его от керамики как западного, так и смоленского вариантов днепро-двинской культуры. Так, на городищах левобережья Западной Двины (Кострица, Новое Село, Бороники, Замощье и др.) получила распространение керамика, типичная для нижнего и среднего слоев городищ Смоленского Поднепровья. Это тонкостенные слабопрофилированные сосуды, имеющие иногда орнаментацию в виде ямок и прочерченных линий, а также конусовидные неорнаментированные горшки со слабо выраженной шейкой.

Для городищ правобережной части Витебского Подвинья (Бураково, Бескагово, Зароново, Казиново, Загорцы), по-прежнему, характерно присутствие в слое значительного количества штрихованной и текстильной керамики. Слабопрофилированные сосуды встречаются чаще, чем баночные, однако, в отличие от таких же по форме сосудов Смоленщины, в верхней части они декорированы разнообразными узорами из одного-двух рядов ямочных вдавлений либо из неглубоких ямок, от которых под углом отходят прочерченные линии.

Ассортимент кузнечной продукции в основном традиционный для городищенских культур лесной полосы Восточной Европы и, в первую очередь, для днепро-двинской культуры.

Наиболее многочисленна коллекция сельскохозяйственных орудий труда: жатвенные ножи, серпы, косари, коса и фрагмент наральника, топоры. К универсальным орудиям труда отнесены ножи с горбатой и прямой спинкой. Оружие на поселениях «днепро-двинцев» встречается крайне редко: несколько наконечников копий и стрел, боевые топоры малых размеров.

Внушительная по численности группа железных изделий объединяет предметы одежды и туалета: сюльгамы, фибулы, посоховидные булавки, пряжки.

Украснения из железа, цветного металла, стекла встречаются в основном в единичных экземплярах и являются предметами импорта (гривна, очковидная, конусовидная и трапезиевидные привески, стеклянные бусы). В особую группу объединены вещи с эмальями: треугольные ажурные фибулы и фибула-брошь из поселений левобережной части Витебского Подвинья – зоны инфильтрации южных групп населения.

Заключение. В силу ландшафтного своеобразия региона заселение Витебского Подвинья находилось в прямой зависимости от климатических условий и фактически стало благоприятным, начиная с последней четверти I тыс. до н. э. Именно в это время сюда начинают проникать разноплеменные группировки, что создало предпосылки для сложения в Витебском Подвинье своеобразного варианта днепро-двинской культуры, впитавшего в себя как местные традиции, так и черты, характерные для верхнедвинского,

западного и смоленского вариантов. Присутствие в нижних слоях исследованных поселений Витебского Подвинья керамики с отпечатком текстиля и ранней штрихованной посуды свидетельствует о влиянии финно-угорских и прибалтийских традиций на сложение материальной культуры основного населения Витебского Подвинья. Вместе с тем, ей были свойственны региональные особенности, выделяющие ее среди родственных вариантов днепро-двинской культуры.

Библиографические ссылки

1. *Микляев А. М.* Каменный – железный век в междуречье Западной Двины и Ловати // ПАВ. 1995. Вып. 9. С. 7–39.
2. *Кренке Н. А.* (сост.) Археология парка Царицыно: По материалам исследований экспедиции Института археологии РАН 2002–2008 гг. Москва: ИА РАН, 2008. 364 с.
3. *Шут К. П.* Отчет о полевых археологических работах в 1965 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Спр. № 257.
4. *Штыхов Г. В.* Отчет об археологических исследованиях Полоцко-Витебского отряда в 1972 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Спр. № 413.
5. *Шмидт Е. А.* Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепро-двинские племена (VIII в. до н. э. – III в. н. э.). Москва: Прометей, 1992. 207 с.
6. *Бубенько Т. С.* Городище Загорцы: культурно-хронологические горизонты (по материалам раскопок 2020–2021 гг.) // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 1: Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2022. Т. 14. № 3. С. 34–40.
7. *Смирнов К. А.* Дьяковская культура (Материальная культура городищ Оки и Волги) // Дьяковская культура. Москва, 1974. С. 7–89.
8. *Егорейченко А. А.* Культуры штрихованной керамики. Минск: БГУ, 2006. 207 с.
9. *Граудонис Я. Я.* Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Рига: Зинатне, 1967. 165 с.
10. *Станкевич Я. В.* К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. // Древности Северо-Западных областей РСФСР в I тысячелетии н. э. (МИА. № 76). Москва–Ленинград, 1960. С. 7–327.
11. *Столяров Е. В.* Об одном типе треугольных привесок на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы // Археология Подмосковья. 2014. Вып. 10. С. 36–41.
12. *Рассадин С. Е.* Ажурные украшения подгорцевского стиля // ГАЗ. 1994. № 5. С. 263–274.
13. *Чубур А. А.* Булавки с ажурным листовидным навершием в раннем железном веке Восточной Европы: типология, ареал, семантика // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. 2012. Вып. IV. Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А. И. Пузиковой). С. 123–135.
14. *Мелокова А. И.* Вооружение скифов. Москва: Наука, 1964. 116 с. (САИ. Вып. Д1-4).

15. *Петренко В. Г.* Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. Москва: Наука, 1978. 144 с. (САИ. Вып. Д4-5).
16. *Кренке Н. А.* Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. Москва: ИА РАН, 2011. 548 с.
17. *Czoprek S.* Grupa tarnobrzaska nad środkowym Sanem i Dolnym Wisłokiem: studium osadniczo-kulturowe. Rzeszów: Muzeum Okręgowe, 1996. 215 s.
18. *Колосовский Ю. В., Штыхов Г. В.* Археологический комплекс около д. Казиново Городокского района Витебской области // МАБ. 2005. Вып. 9. Древности Белоруссии (железный век и средневековье). С. 112–121.
19. *Бубенько Т. С.* Предварительные итоги изучения поселений I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э. в Витебском Подвинье // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сб. науч. тр. Витебск, 2021. Т. 34. С. 42–49.
20. *Шадыра В. I.* Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н. э.). Мінск: ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі», 2006. 150 с.
21. *Колосовский Ю. В., Шарковская Н. Ю.* Керамический и вещевой комплексы городища Жуково-2 по материалам раскопок В. Н. Кузнецова в 1955 г. // МАБ. 2003. Вып. 8. Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья. С. 153–163.
22. *Ильютин А. В.* О датировке и культурной принадлежности ранних городищ железного века бассейна Березины // ГАЗ. № 17. С. 35–41
23. *Поболь Л. Д.* Археологические памятники Белоруссии: Железный век. Минск: Наука и техника. 1983. 456 с.
24. *Шут К. П.* Отчет о полевых археологических работах в 1964 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Спр. № 237.
25. *Штыхов Г. В.* Отчет об исследованиях в Витебской области в 1973 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Спр. № 454.
26. *Ляўданскі А. М., Палікарповіч К. М.* Археалагічныя доследы ў БССР у 1933–1934 гг. // Запіскі Беларускай Акадэміі навук. Кн. 5. Менск, 1936. С. 211–223.
27. *Шут К. П.* Исследования древнейших городищ северной Белоруссии // Археологические открытия 1968 г. Москва, 1969. С. 342–344.
28. *Шут К. П.* Памятники раннего железного века на севере Белоруссии // Древности Белоруссии. Минск, 1966. С. 166–182.